

Глядя на Лиань, такую свежую и опрятную, с кожей, что сияла чистотой, с её огромными, круглыми и яркими глазами, невозможно было не залюбоваться. Под изящным носиком розовели губки, а когда она улыбалась, на щеках появлялись две очаровательные ямочки. Хуа Ян засмотрелся на её ровные белые зубы, на мгновение выпав из реальности.

— Ты что, с ума сошёл? — Лиань после минутной застенчивости снова стала собой и хлопнула Хуа Яна по груди. — На что уставился? Я что, так хороша?

Хуа Ян поспешно прикрыл нос рукой, скрывая неловкость. Видя, что Лиань не унимается, он решил поддразнить её:

— Не наглей, малявка! — Он схватил её за запястье и, приложив немного усилий, притянул к себе. Упругая девичья грудь ударилась о его руку, оставив ощущение мягкости. Вдыхая исходящий от неё тонкий аромат после купания, Хуа Ян, охваченный дурманом, прошептал: — Может, превратишься в богиню? Стань такой, чтобы я получил удовольствие.

— А? — На лице Лиань, только что смущённом, промелькнул стыд и гнев. Она отвесила Хуа Яну подзатыльник и фыркнула: — В кого-нибудь другого превращайся, дурак. — После чего, подобно кролику, бросилась наутёк.

Оставшись в шезлонге, Хуа Ян почти неслышно пробормотал:

— Не стоило мне её задевать. В конце концов, я ведь не из этого мира.

— Но в её сердце ты уже есть, — Опу, как всегда, любил сыпать соль на раны.

— Тогда я обязан оставить ей безопасный мир, — ленивый взгляд Хуа Яна сменился холодным блеском. Он стал похож на готовящегося к прыжку леопарда: острый взор, напряжённые мышцы, всё его существо излучало опасную энергию.

Жители Забытой Деревни и люди Лиань объединились, и после переселения в Долину Горного Источника стали называться жителями деревни Долины Горного Источника. Весь Курорт Горного Источника был рассчитан на восемь тысяч мест, плюс общежития для почти тысячи сотрудников — итого девять тысяч человек могли комфортно жить здесь, но сейчас в здании ютились двадцать тысяч.

Пока еды было вдоволь и отсутствовала угроза со стороны зомби и мутировавших зверей, лица выживших порозовели, а ссутулившиеся было спины распрямились. Однако, оставшись без дела, они стали препираться из-за всяких мелочей. Сытость и кров не принесли им счастья — напротив, пустяковые конфликты множились с каждым днём.

Лу Хэпин был не силён в разрешении споров и целыми днями изматывал себя, разбираясь с бытовыми склоками. Но всему есть предел. Терпение Лу Хэпина лопнуло, он нашёл Хуа Яна и выставил его на передний план.

В офисе Хуа Ян хмуро наблюдал за шумящей толпой. Более двадцати тысяч человек ссорились из-за спальных мест, очередей в туалеты и даже из-за того, кто кому не нравится. Дело доходило до драк. За полдня случилось несколько десятков стычек: один погибший, пятеро раненых.

Брови Хуа Яна сдвигались всё сильнее. Слушая гвалт и проклятия вокруг, он почувствовал, как раздражение вытесняет спокойствие. Когда терпение иссякло, Хуа Ян резко встал и ударил ладонью по столу:

— Достаточно! Заткнитесь все! — Его глаза сверкнули холодом, а исходящая от него жажда убийства стала почти осязаемой. Мир, который секунду назад утопал в шуме, мгновенно стих.

— Хорошо, очень хорошо! Вы все правы, да? — Хуа Ян рассмеялся от ярости, его взгляд, словно нож, полоснул по лицам присутствующих. Те, на кого он смотрел, покрывались холодным потом и со стыдом опускали головы.

— Вы, кучка ублюдков! Поели досыта всего пару дней, перестали прятаться по Пустошам, как собаки, и сразу показали свои волчьи повадки? — Хуа Ян не скрывал гнева. — Какая такая вражда заставила вас так ненавидеть друг друга? Неужели люди не могут ужиться с людьми? У вас что, кровная месть или жёны друг у друга уведены, что вы готовы грызть друг другу глотки?

В комнате воцарилась тишина. Вслух никто не смел возразить, но в душе каждый чувствовал себя глубоко ущемлённым. Если их интересы задеты, почему они не могут отстаивать свои права?

— Что, не согласны? — Хуа Ян заметил недовольство в глазах людей и продолжил: — Вижу, вы просто зажрались. С этого момента в Долине Горного Источника вводится военное положение. Каждому — только один обед в день, спать в зданиях курорта запрещено, все льготы отменяются. — Хуа Ян усмехнулся: — Деревня Долины Горного Источника бездельников не кормит.

— Что это значит? — крепкий чернокожий мужчина вытаращил глаза и вызывающе посмотрел на Хуа Яна. — Не тебе одному решать судьбу деревни. Еда здесь общая. С какой стати нам есть только раз в день?

— Верно! Правильно! — С какой стати! — ...

— Довольно! — Хуа Ян нахмурился и, собрав всю энергию, рявкнул: — С той стати, что дорогу к деревне проложил я! С той стати, что саму деревню я отвоевал, рискуя головой! Поэтому всё здесь принадлежит мне. Не согласны? Можете! Проваливать! — каждое слово он выговорил отчётливо, словно лязг стали.

— Ты...! — люди молчали, не зная, что ответить, ведь всё сказанное было правдой.

— В сердце каждого сидит демон: эгоизм, жадность, жажда удовольствий. Если позволить этому демону взять верх, вы станете высокомерными, тщеславными и бездушными, — Хуа Ян выпрямился, и вокруг него разлилась аура Эволюционера. — С этого момента все льготы отменены. Хотите есть досыта, носить тёплую одежду и хорошо спать — работайте! Кто не соблюдает правила, будет немедленно изгнан. — Его тон стал острым, как лезвие: — Остаться людьми или уйти и жить как собаки — выбирайте! — С этими словами он развернулся и ушёл.

С уходом Хуа Яна в офисе, где ещё мгновение назад царила тишина, снова поднялся шум. Люди, которые не смели и пикнуть в его присутствии, теперь выражали негодование. Они размахивали руками, перебивали друг друга, и в их сердцах постепенно зрели злые помыслы.

Грохот! Дверь снова распахнулась, и вошёл Лу Хэпин в военной форме. Видя озлобленные лица выживших, он усмехнулся:

— Что, не согласны и хотите взбунтоваться? — Выжившие понурили головы, скрывая намерение убить.

Лу Хэпин с издёвкой произнёс:

— Хуа Ян вам не отец, чтобы кормить вас задаром! — Он указал на парковку: — Идите туда, там найдёте ответы на свои вопросы. — И тоже ушёл.

В офисе повисла тишина. Люди переглядывались, пока наконец тот самый крепкий чернокожий мужчина не махнул рукой:

— Идёмте! Посмотрим, что там на парковке.

Придя туда, они увидели, что вся площадка заполнена людьми. Стояли ряды деревянных столов, а перед тремя большими досками объявлений толпились выжившие.

Смутяны подошли ближе и услышали, как кто-то вслух читает текст на досках. Вскоре они поняли: в деревне введено военное положение, еда выдаётся строго по норме — один обед в день, как и говорил Хуа Ян. Также открывались две системы: Ополчение и Наёмный труд.

Ополчение — это, по сути, наёмная армия. Выжившие могли добровольно объединяться в боевые отряды или следовать за регулярными силами Долины Горного Источника на охоту и сбор ресурсов в Пустоши. Тридцать процентов добычи забирала деревня, остальное служило платой наёмникам, которую можно было продать самой деревне или оставить себе.

С наёмным трудом всё было проще: можно было остаться в деревне и помогать строить стены, перекрывать крыши, изготавливать оружие. За труд полагалась оплата, на которую можно было купить еду и жильё.

Однако эти новости меркли по сравнению с третьей: в Долине Горного Источника вводилась собственная валюта. В качестве носителей выступали золото и серебро, но поскольку условия

были примитивными, на монетах не было чеканки — они выглядели просто, но солидно. Эта валюта была приравнена к стоимости Камня Костного Мозга, зерна и драгоценных металлов, но последние три нельзя было использовать напрямую — сначала их нужно было обменять на монеты Долины.

Идея с монетами осенила Хуа Яна внезапно. Он не осознавал, к каким последствиям приведёт этот шаг. В глазах стариков читалась задумчивость, а всю Долину охватило ощущение перемен. Старые порядки и старые деньги ушли в прошлое, превратившись в пыль истории. Новая валюта и новая власть только родились — как зелёные ростки на холмах: пусть слабые на вид, но невероятно стойкие и полные жизни.

После введения военного положения жизнь в Долине Горного Источника быстро вошла в колею. Дядя Пань, сидя в инвалидном кресле, проектировал планировку деревни, опираясь на особенности ландшафта, а затем организовывал расчистку полей — все выжившие, занятые на работах, подчинялись его указаниям.

Девятьсот подростков, которые были достаточно крепки, надели защитные костюмы и шлемы. Триста из них вооружились арбалетами, шестьсот — луками. Осталась ещё сотня пожилых, но всё ещё сильных мужчин: в одной руке они держали деревянные щиты, а в другой — одинаковые мачете.

Подростки держались молодцом, а старики с мачете смотрели на мир орлиными взорами. Успешная победа над королём дождевых червей добавила выжившим уверенности: теперь зомби и мутировавшие звери уже не казались им такими уж непобедимыми.

Хуа Ян смотрел на этот «регулярный отряд», состоящий из стариков и детей, и лишь тяжело вздыхал — выбора не было. Приходилось работать с теми, кто есть, пока не найдутся люди покрепче.

Под руководством Лу Хэпина девятьсот «детей-солдат» начали тренироваться по-настоящему. Максимальная убойная сила луков и арбалетов составляла сорок метров, предельная прицельная дальность — восемьдесят. Лу Хэпин учил их тактике, объяснял, что такое плотность огня, перекрестная стрельба и огневая поддержка. Тренировки завершились, и было объявлено о начале полевых испытаний через три дня.

Хуа Ян согласился: один реальный бой даёт больше опыта, чем десять тренировок. Чтобы обезопасить детей, он решил участвовать в вылазке вместе с Хуа Анем и Лиань.

В Долине все были заняты работой. На начальном этапе, когда главной целью было выживание, о мечтах пришлось забыть, но каждый жил реальной, наполненной смыслом жизнью. Чтобы прокормиться, выжившие объединялись, меняя свой пот и кровь на завтрашний обед.

Долина менялась каждый день. Пустые участки желтой земли очищали от сорняков, а сельскохозяйственная техника начинала вспашку — каждое семечко было словно крошечная

надежда, брошенная в землю. Тридцать шесть крепких мужчин с железными дубинами патрулировали территорию днём и ночью, охраняя посевы как зеницу ока. Окружающие не считали их рвение чрезмерным, напротив, многим казалось, что этого недостаточно. Ещё тридцать человек вызвались добровольно помогать охранять пшеничные поля.

В шахтах работа кипела: разведение дождевых червей увенчалось успехом. Контроль температуры позволял ускорить вылупление личинок, которые вырастали всего за десять дней. Здание рядом с шахтой переоборудовали под бойню, где двухметровых, десятикилограммовых червей, богатых белком, разделявали, мыли и проверяли на токсичность, прежде чем отправить на кухню. Эти блюда стали основным питанием выживших, полноценным источником всех необходимых веществ.

Дома в курортной зоне переделали: и люксы, и обычные номера разделили на крошечные кабинки, в которых едва помещались две двухъярусные кровати. На каменистой площадке у горячих источников возводили целые ряды домиков, похожих на пчелиные соты, чтобы втиснуть ещё больше спальных мест. На стенах красовались лозунги: Сначала выживание, потом жизнь!

У входа в Долину построили девятиметровую бетонную стену с массивными воротами из чёрного железа — тяжелыми, старинными и внушающими трепет. Дороги расчистили, запасы топлива с заправки перевезли внутрь. Поселение начало обретать форму.

Через три дня, ранним утром, небо затянули тяжёлые тучи. На парковке Долины выстроились три сотни детей в защитных костюмах и шлемах. У каждого на поясе висел колчан: двести человек несли луки, сто — арбалеты. Лу Нань и Лу Чжэн стояли во главе отряда, с благоговением глядя на Хуа Яна, стоявшего на крыше автобуса.

Хуа Ян посмотрел на сотни сияющих глаз и в глубине души почувствовал укол жалости. Он громко произнёс:

— Кто-то однажды сказал: берегите детей от войны, ведь они — надежда человечества. Но я веду вас на поле боя. Кто скажет мне, почему?

Толпа молчала. В глазах детей отражалась задумчивость, но ответа не было. «Почему?» — три простых слова, но сложнейшая загадка.

— Потому что у нас нет выбора! Чтобы выжить, мы должны сражаться! — Хуа Ян взмахнул рукой. — С этой секунды вы больше не дети, вы — воины. Идите со мной в этот мир, полный вируса, сражайтесь, победите его и сделайте его нашим новым домом.

Речь Хуа Яна разожгла в детях пламя, их глаза загорелись решимостью. Хуа Ян продолжил, и его взгляд светился уверенностью:

— В наступлении я буду впереди, при отступлении — последним. Но вы дайте мне слово, что вернётесь живыми! По машинам!

Триста человек расселись по пяти автобусам. В каждом дежурили по четыре наблюдателя, внимательно следившие за окрестностями.

За эти дни Лу Хэпин провёл несколько учебных вылазок, изучил местность и расчистил дороги в радиусе ста километров. На этот раз целью была деревня в сотне километров отсюда.

Сидя в автобусе, Хуа Ян прикрыл глаза, прокручивая в голове сведения о цели. Тяньшуй — старинная живописная деревня, названная так из-за сладости воды в колодцах, была известным курортом. Постоянное население — три тысячи человек, ежедневный поток туристов — пять тысяч, а в пик — до двухсот тысяч. Вирус вспыхнул в несезон, так что консервативные оценки говорили о шести тысячах зомби.

Хуа Ян нахмурился. Судя по темпам эволюции, среди шести тысяч мертвецов как минимум шестьдесят уже перешли на Первый ранг. А что там с мутировавшими зверями — неизвестно.

По планам Лу Хэпина, Тяньшуй нужно было захватить: деревня слишком близко к Долине, и для роста нужно очистить окрестности. Хуа Ян совмещал тренировку с разведкой. Лу Хэпин должен был составить дальнейший план действий, основываясь на данных Хуа Яна.

По расчищенным дорогам автобусы доехали до границ Тяньшуя за полтора часа. Здесь ещё никто не был, и вокруг бродили одиночные зомби. Услышав рокот двигателей, они, шатаясь, бросились к колонне с нечеловеческими воплями.

Хуа Ян встал и скомандовал по рации:

— Действовать согласно тренировкам! Начать атаку!

Свист! Свист! Свист! Раздались звуки арбалетных тетив, и головы бегущих навстречу зомби пронзили стрелы. Острые наконечники пробивали черепа, обнажая белёсую мозговую массу и кристаллы — Камни Костного Мозга.

Двери автобусов открылись, и дети, построившись, начали методично очищать территорию. Убедившись в безопасности, они собрали кристаллы и двинулись дальше к Тяньшую.

Лиань нервничала больше всех. Как защитник, она привыкла брать на себя ответственность. Выйдя из машины, она бросилась вперёд. Накинув чёрный капюшон, она стала похожа на воина в доспехах — решительная, смертоносная, полная холодного блеска.

Хуа Ань, с обнажённым торсом и связкой копий за спиной, чувствовал себя в Пустоши как рыба в воде. Его дикая сущность проснулась: он то и дело втягивал носом воздух, словно ощущая опасность на расстоянии.

Хуа Ян же выглядел ленивым. С развязными походкой он поглядывал на Лиань, чья фигура скрывалась под чёрным плащом. Он нахмурился, прикрыл нос рукой и едва слышно

скомандовал:

— Осмотреть окрестности, отметить места скопления зомби и зверей.

Опу немедленно приступил к работе. В мозгу Хуа Яна появилась трёхмерная карта: белый цвет — безопасность, красный — опасность.

Дети вошли в зону боя. Асфальтированная дорога, ведущая к деревне, была забита брошенными машинами. Небо затянуло тучами, поднялся холодный ветер, гоня пыль. Четырёхполосное шоссе превратилось в кладбище машин, стоявших здесь уже много дней. У самого выхода перевернулся и сгорел автобус, превратившись в ржавый остов.

Лиань перескочила через обломки, Хуа Ань последовал за ней. Хуа Ян, видя по радару чистое поле, спрыгнул с автобуса. Среди машин показались зомби — они, рыча, бросились на Лиань и Хуа Аня. Тишина шоссе взорвалась шумом — из машин, словно муравьи из трупа, посыпались мертвецы.

Лиань в своём чёрном плаще была неуловима. Вокруг неё блеснул свет, и двенадцать чёрных кристаллических камней с воем полетели в зомби. Бум! Бум! Бум! После серии взрывов в колонне стало на двенадцать обезглавленных зомби меньше. Лиань снова окутала вспышка света, и камни, готовые к следующему броску, закружились вокруг неё.

Хуа Ань, напрягая мышцы, выхватил две копья. Его бицепсы вздулись, и он с силой метнул их. Копья, словно ракеты, прошли два черепа и вонзились в кузов грузовика.

Триста детей построились в каре, опираясь на технику, и по команде начали пускать стрелы. Близкий контакт с зомби был куда страшнее, чем в мечтах, — запах, вид разлагающейся плоти... Адреналин ударил в голову, дети занервничали, и их точность упала ниже тридцати процентов.

— Спокойно! Всем сохранять спокойствие! — кричал Хуа Ян с крыши автобуса. — Хуа Ань и Лиань держат фронт, зомби не пройдут! Не бойтесь, делайте всё, как на тренировках!

Хуа Ань и Лиань стояли стеной, Хуа Ань даже прочертил копьём линию на асфальте — линию жизни и смерти. Ни один зомби не мог переступить её.

Страх заразителен, но и спокойствие тоже. Видя, что ситуация под контролем, дети начали приходить в себя. Стрелы полетели точнее. С каждым разом зомби становились для них лишь живыми мишенями. Их мастерство росло, вскоре достигнув уровня тренировок, а затем и превысив его.

Хуа Ян смотрел на молодые лица, на которых проступала уверенность. Эффективность боевого крещения была достигнута. Теперь можно было начинать настоящую разведку Тяньшуй.

Пробка из машин тянулась на полкилометра. Через два часа тысяча зомби была уничтожена, и ещё час ушёл на тщательный осмотр каждой машины.

<http://bllate.org/book/21980/2284636>